

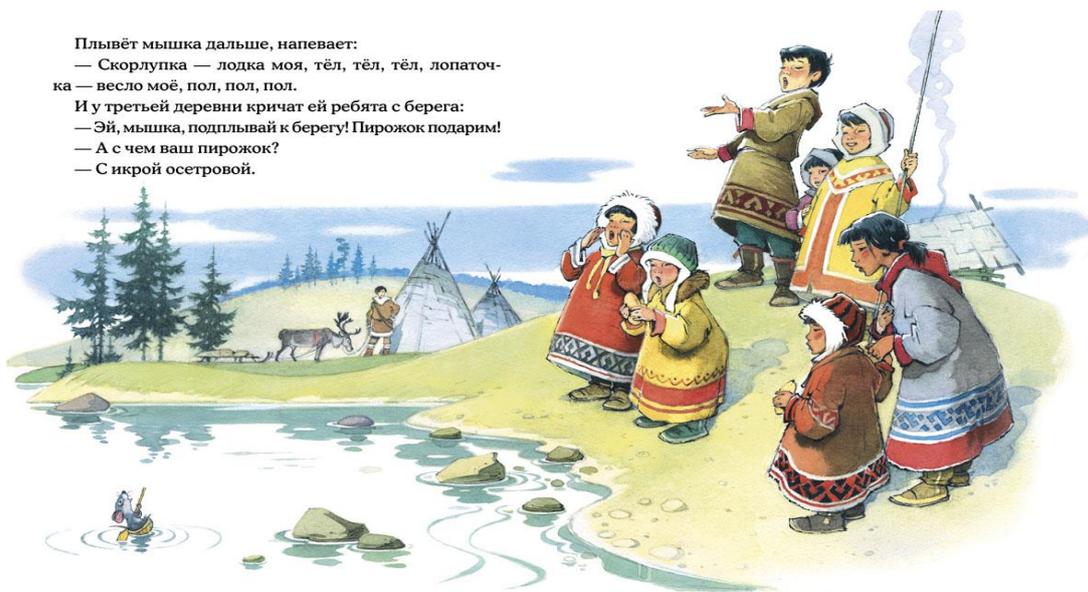
Хантыйский Юмор

Этническая (народная) культура - наиболее древний слой национальной культуры, охватывает, в основном, сферу быта, обычаи, особенности одежды, народных промыслов, фольклора и т. д.

Хантыйский язык относится к финно-угорской группе уральской языковой семьи. Их ближайшие родственники по языку и культуре - манси, венгры, финноязычные народы. Традиции хантов могут показаться странными, причудливыми и таинственными. Многие из них живут уже много столетий, корнями уходя во времена древние и непостижимые даже для современного человека. Без сомнения культура хантов – “изюминка” среди обычаев народов России. В культуре хантов сохранился древний пласт верований.

Плывёт мышка дальше, напевает:
— Скорлупка — лодка моя, тёл, тёл, тёл, лопаточка — весло моё, пол, пол, пол.
И у третьей деревни кричат ей ребята с берега:
— Эй, мышка, подплывай к берегу! Пирожок подарим!
— А с чем ваш пирожок?
— С икрой осетровой.

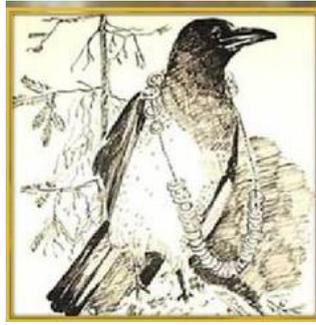
(Сказка «Мышка. Хантыйская сказка» <https://knigamir.com/.jpg>)

В хантыйской литературе, история которой начинается с 30-х годов XX века, авторы очень редко обращаются к формам комического в произведениях. Только в рассказах Григория Дмитриевича Лазарева «Катание на лосе», «Вороны- сторожа», «Охотник- соня» из книги «Рассказы и сказки старого ики» и поэзии Матвея Ивановича Новьюхова

есть комическое. Из всех форм комического Г. Д. Лазарев в рассказах использует юмор. Через добродушный смех Г. Д. Лазарев говорит о недостатках героя, наставляет читателя. Чаще всего в рассказах писатель создаёт ситуацию, в которую попадают герои, и смеётся над ними вместе с читателем. Иногда и сами герои видят, что в силу своих ошибок стали заложниками ситуации. Так, в рассказе «Катание на лосе» молодые участники рыболовецкой бригады, увидев лося, переплывающего через реку, решили его заарканить и прокатиться на нём. Задуманное осуществили и весело катили на лодке, которую тянул плывущий зверь. По мере приближения к берегу они стали беспокоиться и не напрасно. Смех героев сменился страхом, растерянностью, недоумением. Выскочивший на берег лось одним рывком опрокидывает пассажиров вместе с лодкой в кусты и уходит в лес. А рыбаки Семён, Василий и Пётр остаются у разбитой лодки в кровоподтёках, шишках и ссадинах, да ещё и возвращаются в стан рыболовецкой бригады пешком, удивляясь силе и ловкости животного. «Лодка мчалась на буксире так легко, словно лось не чувствовал за собой груза. Довольные своей находчивостью, рыбаки шутили, весело смеялись. Но вдруг лось так сильно дёрнул лодку, что пассажиры чуть не вылетели из неё. Не успели они оправиться от неожиданности, как их вновь сильно качнуло. Лодка рывками двигалась по воде, виляя из стороны в сторону «дорого обошлась героям», они наказаны (ведь за разбитую лодку придётся заплатить) и понимают, что «сами виноваты», о чём и говорит один из героев рассказа. В действия молодых членов бригады не вмешивается бригадир Павел Иванович, человек в возрасте, наблюдающий с берега. Понимая, чем может завершиться затея молодых рыбаков, предостерегает: «Будьте осторожней, как бы он у вас лодку не опрокинул!». Хотя и для него складывающаяся ситуация – это развлечение: «Пусть потешатся, – думал он. – Народ молодой, усталость у них быстро проходит». В рассказе комическая ситуация связана с представителем животного мира.

Такой же способ создания комической ситуации использует Г. Д. Лазарев и в рассказе «Охотник-соня». Добрая насмешка звучит уже в самом названии произведения. Виновницей происшествия с охотниками Иваном и Михаилом стала сова, которая приняла уснувшего в скрадке-шалаше Ивана за добычу и покалечила героя. В ожидании уток Иван задремал. Кружившая неподалёку в поисках добычи сова сначала растерзала чучело утки Ивана, а затем заинтересовалась и самим героем. Проснувшийся охотник, не разобравшись, высунул из шалаша руку, в которую сова и вцепилась когтями. Услышав крики друга (голос Ивана был охрипшим и неестественным), Михаил решил, что на Ивана напал медведь, и побежал на помощь. Подбегая, он увидел улетающую птицу и выползающего из шалаша, чуть не плачущего друга с разодранной в кровь рукой, объяснил Ивану, что случилось: «Охотник, а не знаешь, – насмешливо бросил Михаил. – Сова тебя покалечила. Сейчас только пролетела надо мной. Могла и глаза выклевать. Вон смотри, как расправилась с твоим чучелом. Начала с него, а добралась до охотника-соня!» Писатель через смех наставляет читателя, учит его на примере ситуаций, в которых оказываются герои.

Ещё один рассказ Г. Д. Лазарева, в котором вновь герои оказываются заложниками ситуации, – «Вороны-сторожа». Поздней осенью Тореп и Опонька продолжают рыбный промысел. Тяжёлый и усердный труд героев награждён богатым уловом: «– Рыба есть! – я из стороны в сторону. <...> А лось, почуяв под собой дно, пошёл вскачь. <...> Теперь лодка болталась, словно рыбка на леске. <...> Добежав до берега, лось с ходу прыгнул на пригорок. Лодка с пассажирами на какой-то миг взлетела в воздух, затем грохнулась о землю и ... раскололась во всю длину. Корма отлетела. Семён вместе с сиденьем остался позади. Лось же помчал Василия и Петра, вцепившихся в края лодки, дальше. Они никак не могли остановить, укротить взбесившегося зверя. Наконец, лодка врезалась в кусты тальника и застряла». Ситуация, вызывающая улыбку, радовался Опонька. – Перед ледоставом рыба хорошо пошла! – ликовал Тореп». Свой немалый улов (больше трёх центнеров рыбы) герои были вынуждены оставить на берегу, отправившись на ближний стан за продуктами. Сложив рыбу на берегу и засыпав её снегом, чтобы не испортилась, Тореп, желая успокоить напарника, в шутку сказал: «Пусть вороны сторожат». Опонька, зная разбойничий нрав ворон, рассмеялся, заметив: «Пожалуй, насторожат тебе вороны». Замечание героя оказалось пророческим. Возвращаясь на следующий день, рыбаки ещё издали заметили над заливом большую стаю ворон и почувствовали неладное. Герои кинулись спасать рыбу, но ворон не встревожило появление рыбаков. «С громким карканьем кружили они над кучей. Жадно набрасывались на рыбу, выхватывали её друг у друга, теребили, потрошили». Разбойное уничтожение добытой рыбы вызвало негодование и озлобленность рыбаков. Тореп, схватив весло, замахал им, громко крича, но в сторону отлетело лишь несколько птиц. Едва лодка коснулась берега, Опонька бросился спасать улов. «Словно огромная чёрная туча нависла над берегом – поднялись с земли вороны. Отлетев немного от кучи, они уселись на берегу, устроились на кустах, но улетать совсем, как видно, не собирались. Особенно нагло вела себя одна ворона. <...> вся какая-то общипанная, на клюве – нарост вроде шишки, на правом крыле – грязно-серое пятно. Бывалая разбойница. Ворона даже не отлетела, сделала круг и снова возвратилась к рыбе. Выставив грудь, приседая на хвост, громко, отвратительно каркая, шла она прямо на людей». Рассерженные рыбаки даже взяли за ружье. Поведение ворон вызвало негодование героев, потерявших большую часть улова: «– Вот тебе и улов, – ругался Тореп. – Все растащили, проклятые! – Будь они неладны, эти вороны-сторожа, – вторил ему Опонька. – Мы сами оказались воронами, горестно признался Тореп. – Проморгали добычу». Интересно, что герои сами сравнивают себя с воронами, используя это понятие как нарицательное.

Как видим, в разных произведениях Г. Д. Лазарев использует одну модель создания комического – через ситуацию, в которую попадают герои. И ситуация это связана с возрастом героя, небрежным исполнением им своих обязанностей, его

недальновидностью. Часто автор использует прямые параллели в комической ситуации, применяя нарицательные номинации. Смех в рассказах хантыйского прозаика добрый, соседствующий с назидательностью.

(Литературное наследие обских угров. Том 2. Хантыйская литература/ сост. Е.В. Косинцева, С.С. Динисламова, Л. Н. Панченко, Л. А. Андреева. Ижевск: ООО «Принт»-2», 2016. 748 с.)

В поэзии Матвея Новьюхова видим другие формы комического: юмор, представленный через характер, оценку, и сатиру. Во второй части произведения «В шутку и всерьёз...» поэт заявляет, что его грандиозное имя прогремит на всю страну:

Не хвалюсь я понапрасну,
что поэт я неплохой.
Хоть стихи порой неясны,
Но написаны с душой.

И придёт то время скоро,
Песнь моя войдёт в зенит,
По родным лесным просторам
моё имя прогремит.

И ударит громом в ухо
всех трудящихся людей
грандиозное: Новьюхов,
величайшее: Матвей.

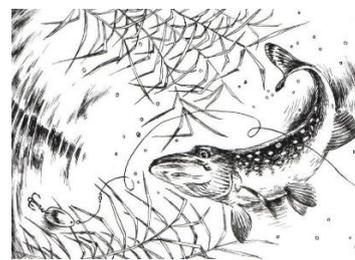
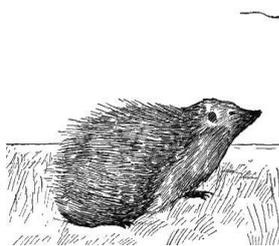

Поэту недостаточно, что его знают в родных местах, он жаждет величия и грандиозной известности. Неслучайно именно эти два эпитета – «величайший», «грандиозный» – использует он, представляясь в поэтических строках. В последней строфе произведения он заключает, что все его желания и советы – это «шутки, скородумки, прибаутки», на которые не следует обижаться. Главное, что транслирует его сочинение – это факт того, что «у хантыйского народа появился свой поэт». Такое заявление продиктовано желанием автора получить признание в писательской среде, ведь при жизни поэта сложно складывались его отношения с издателями. И если в этом произведении М. Новьюхов использует юмор, то к сатире он обращается в баснях и эпиграммах, которые высмеивают недостатки, пороки и слабости людей, явления современной поэту действительности. Критикуя социальные пороки, М. Новьюхов говорит и о собственных недостатках, например:

Я в сновиденьях правил миром,
был властелином, так сказать,
А наяву, друзья, не в силах
Собою даже управлять.

Перу М. Новьюхова принадлежат три басни: «Бобёр-расхититель», «Ослы», «Щука и ёж». Басни хантыйского поэта носят острый общественно-направленный сатирический характер. В них проходит целая галерея разных образов, от повара до бюрократа, воплощённых в представителях мира фауны. Поэт метко разоблачает стяжательство, бюрократизм, непорядочность людей, изображая их через героев своих басен: медведь показан недальновидным, доверчивым руководителем, бобёр – расхитителем государственной собственности, осел уличён в канцелярщине,

крючковторстве, а щука пожирает слабых. Поэт изображает пороки и недостатки, которые свойственны людям вообще, и его современникам в частности. Обширный социальный адрес, сатирическое содержание делают басни М. Новьюхова современными и актуальными. Басня стала тем жанром, в котором сатира хантыйского поэта зазвучала по-новому. Этот жанр позволил автору осветить острые вопросы общественной жизни, используя иносказательность басенных образов. Аллегория, эзопов язык помогли М. Новьюхову смело высказать своё мнение, обличить пороки, указать на недостатки современной жизни.

Басни М. Новьюхова – не безобидная насмешка. Они направлены на обличение пороков современного поэту общества. Более того, стоит отметить, что к этому жанру больше не обращался никто из поэтов во всей истории хантыйской литературы с момента её зарождения в 30-е годы XX века и по настоящее время.

В произведении «Щука и ёж» оппозицию составляют два персонажа, один из которых выходит победителем, подвергая риску собственную жизнь:

Известно всем, у щуки нрав крутой:
кто послабей, того и пожирает.
Но иногда наоборот бывает.
Случилось раз весеннею порой
ёжу с пологой насыпи свалиться;
быть может, он хотел напиться
иль искупаться... В общем, он упал
и прямо в зубы хищнице попал.
Вот проглотив ежа, почувствовала щука
Всем существом своим такую муку,
что, заметавшись под водой,
на берег бросилась стрелой
и замертво упала на песок.
Наш ёж из пасти выкатился чинно
и резво побежал на ближнюю долину.

стр 124

В басне «Бобер – расхититель» герой, принятый шеф – поваром, проявил себя:

В столовой между тем жизнь кувырком пошла.
С утра до вечера бушуют разговоры,
На кухне, дескать, появились воры,
и потому де постным стал обед.
Барсук немедленно созвал лесной совет.
И выяснилось в ходе обсуждения,
что у бобра продуктов полная нора,
а посему бобру объявлено... предупрежденье...
Опять бобёр на кухне куролесит:
там – недостаёт, там – недovesит...

стр 96

(Новьюхов М.И. С надеждой на счастье. Лирика. Шадринск: Шадринский дом печати, 2012. 192 с.)